

**Катунин Ю.А., Катунина Е.В.
ПРАВОСЛАВИЕ КРЫМА В 1945-1946 ГОДАХ**

Цель статьи – проанализировать состояние взаимоотношений государства и православной церкви в Крыму в первый год после освобождения полуострова от немецкой оккупации. Публикация подготовлена на материалах Государственного архива Автономной республики Крым.

В сложной ситуации, связанной с депортацией весной и летом 1944 года сотен тысяч людей и вызванной этим нехваткой рабочих рук, в первые месяцы после освобождения Крыма продолжалась деятельность Симферопольской и Крымской епархии, возглавляемой епископом Иоасафом Журмановым.

4 сентября 1945 года Крымский областной Совет народных депутатов издал Постановление № 370 «По вопросам, относящимся к православной церкви», в котором местным органам власти при планировании расходов на 1946 год предлагалось предусмотреть возможность обеспечения религиозных общин материалами, необходимыми для ремонта культовых зданий.

Облисполком разрешил общинам использовать во время службы в городах колокольный звон. Органы власти не должны были препятствовать приобретению религиозными организациями новых колоколов [1]. Помимо колокольного звона во всех православных приходах Крыма было разрешено проведение похоронных процессий.

В сентябре 1945 года, при содействии уполномоченного по делам Русской православной церкви по Крымской области Я.И. Жданова в Симферопольской епархии было открыто собственное производство по изготовлению свечей и выпечки просфор, которое не только экономило деньги религиозных общин, закупавших ранее свечи и просфоры у частных лиц и государственных предприятий, но и приносившее епархии значительные доходы.

Епископ Иоасаф начал активную работу по наведению порядка в финансово-хозяйственной деятельности епархии, которая с момента открытия церквей в годы оккупации была серьезно запущенной. Благодаря деятельности епархиального ревизора не только выявлялись серьезные нарушения в учете и распределении финансов и материальных ценностей, но и оказывалась практическая помощь общинам в организации финансового учета.

В 1945 году епархиальным ревизором было проверено 10 приходов. В 9 из них были обнаружены растраты. Виновниками большинства нарушений являлись старосты и казначеи церквей. Растраты были обнаружены в следующих церквях:

- в Успенской церкви г. Старый Крым, у церковного старосты Попова была выявлена растрата в сумме 8639 рублей;
- в Благовещенской церкви г. Симферополя (староста Балкин) была выявлена растрата в сумме 7991 рубль;
- в Петро-Павловской церкви с. Магазинка Красноперекоского района (староста Саломатин) выявлена недостача 4 228 рублей;
- в Екатерининской церкви г. Феодосия (староста Станиславов) растрата составила 2882 рубля;
- в Покровской церкви г. Симферополя (староста Лесик) выявлена недостача в сумме 1929 рублей;
- во Всехсвятской церкви г. Феодосия у старосты Насташенко недостача составила 1458 рубля;
- в Александро-Невской церкви г. Старый Крым у старосты Курганской растрата составляла 967 рублей;
- в Ильинской церкви п. Саки у старосты Бард – 184 рубля;
- во Владимирской церкви г. Симферополя (староста Сахно) недостача составила 116 рублей.

Всего общая сумма выявленных недостач составила 28 472 рубля.

Епископ Иоасаф обязал виновных погасить все недостающие суммы. Некоторые из старост церковных советов были переизбраны.

В большинстве приходов учет практически не велся, настоятели соборов работу старост не контролировали, а ревизионные комиссии бездействовали. Бесконтрольность со стороны священников и бездеятельность ревизионных комиссий и привели к злоупотреблениям со стороны старост.

После выявления данных нарушений епископ Иоасаф решил навести порядок и в управлении общинами епархии. В соответствии с новым Положением о православной церкви, утвержденном Поместным собором, главой общины становился священник. Он нес ответственность не только за духовно-нравственную деятельность общины, но отвечал и за хозяйственно-финансовую работу. Однако ряд старост православных общин Крыма отказались передавать хозяйственно-финансовую деятельность в ведение приходского священника, нарушая тем самым решение Поместного собора 1945 года. Епископ Иоасаф был вынужден своим приказом отстранить от должностей старост следующих членов церковных советов общин:

- Николаевского собора г. Бахчисарая – И.Н. Карамазина;
- Успенской церкви г. Старый Крым – В.Н. Попова;
- Покровского собора г. Севастополя – С.С. Климентьева;
- Екатерининской церкви г. Феодосии – Я.И. Станиславьева;
- Петропавловской церкви д. Магазинка Красноперекоского района И.Ф. Сематий и Д.И. Клейменович;
- Предтеченской церкви д. Узвени-Орла Первомайского района Л.И. Коваленко;

- Казанской церкви с. Красногвардейское Н.Т. Баранова.

Данный список лиц, отказавшихся подчиняться указаниям епископа, действующего на основании решений Поместного собора, позволяет нам говорить о том, что практически каждый из них являлся нарушителем финансовой дисциплины, и был уличен в нарушениях епархиальным ревизором. Отказ в подчинении решениям собора и указаниям епископа, скорее всего, был связан с нежеланием этих людей расстаться с общинным кошельком, доходами которого они зачастую распоряжались бесконтрольно, используя деньги общины не по назначению, не забывая и о себе.

Однако совершенно неожиданным для всех явился поступок старосты Благовещенской церкви Симферополя Н.Ф. Сахно, являвшегося делегатом от мирян Симферопольской епархии на Поместном соборе 1945 года и голосовавшего в Москве за принятие нового Положения, по которому священник становился главой прихода. Приказом епископа за неподчинение решениям собора Н.Ф. Сахно был отстранен от должности старосты Благовещенской церкви [2].

С целью более жесткого перехода всех приходов Симферопольской епархии на новое Положение, принятое собором, 30 июля 1945 года епископ Иоасаф провел в Симферополе совещание благочинных округов, на котором все его пункты были детально проработаны, само Положение было размножено. Благочинные священники обязаны были ознакомить с ним все церковные советы своего благочиния.

Епископу приходилось применять меры строгого взыскания и к священникам, нарушавшим нормы церковной этики. В первой половине 1946 года епископ Иоасаф за неблагоприятные поступки (пьянство) отстранил от службы трех священников, в том числе и священника Николаевской церкви с. Пионерское (бывшая д. Джалман) Владимира Чупкевича, который мог позволить себе в нетрезвом состоянии уснуть на улицах Симферополя или устроить пьяный дебош на рынке города [3].

Однако, в целом, церковная жизнь в Крыму в первые послевоенные годы, в сравнении с периодом оккупации, не затухала. Об этом свидетельствует возросшее количество треб – венчаний, погребений и крещений, совершенных в 7 благочинных округах епархии [4].

Наименование округа	Крещение	Венчание	Погребение
Симферопольский	1259	39	522
Белогорский	697	16	201
Евпаторийский	612	6	172
Севастопольский	608	3	84
Феодосийский	387	4	95
Джанкойский	929	16	171
Керченский	239	8	78
Всего	4731	92	1323

Однако количество треб, совершенных в городских и сельских приходах было разным. Так по 18 церквам Симферополя, Севастополя, Феодосии, Керчи, Ялты, Евпатории, Джанкоя, Белогорска и Бахчисарая было совершено 2861 крещение, 56 венчаний и 802 погребения, в то время как по всем остальным 38 сельским церквам эти цифры были значительно ниже. В них было совершено 1870 крещений, 36 венчаний и 521 отпевание [5].

26 февраля 1946 года епископ Иоасаф провел очередное совещание председателей благочинных советов, на котором была поставлена задача активизация деятельности приходов. Епископ критиковал благочинных за бездеятельность и отсутствие живой связи с настоятелями приходов. На этом же совещании критике со стороны епископа была подвергнута работа по сбору пожертвований для оказания помощи семьям погибших на войне солдат [6].

Весной 1946 года произошло событие, ошеломившее не только жителей Симферополя, но и верующих всего Крыма. В ночь с 23 на 24 марта 1946 было совершено разбойное нападение на Троицкий кафедральный собор. В третьем часу ночи трое неизвестных преступников пытались проникнуть в храм, вынуждая сторожа открыть одну из дверей. После его отказа они попытались взломать ряд решеток, установленных на окнах. Когда им это не удалось сделать, взломщики разбили в соборе 78 стекол. По факту нападения органами милиции было возбуждено уголовное дело.

Для восстановления повреждений, нанесенных преступниками, храму была оказана помощь со стороны органов власти. Крымским облисполкомом было принято решение об оказании церкви помощи в восстановлении в кафедральном соборе колокольни, разрушенной в 1938 году. Для этих целей были выделены необходимые строительные материалы [7].

В 1946 году при поддержке органов власти была отремонтирована построенная в 1946 году Введенская церковь г. Керчи, которая серьезно пострадала в годы войны. Церковь была разрушена на 60%, а жилые постройки и подсобные помещения были разрушены почти полностью. На ремонт здания было затрачено 250 тысяч рублей [8].

В апреле 1946 года на территории Крыма продолжало действовать 56 православных церквей, в том числе: 46 находились в церковных зданиях; 8 – в общественных зданиях и 4 – в зданиях предоставленных общинам взамен ранее занимаемых ими общественных зданий. В связи с тем, что длительное время из-за отсутствия священника не функционировала церковь в с. Григорьевка Октябрьского района, она была за-

крыта.

В первой половине 1946 года в Крыму службу проводили 57 священников и 4 дьякона, в том числе в городских храмах – 29 человек, в сельских храмах – 32 человека [9].

15 ноября 1946 года заместитель председателя Совета министров РСФСР Чесноков направил на имя председателя Крымского облисполкома Д.А. Кривошеина письмо, на основании которого было составлено письмо Крымского облисполкома за подписью Кривошеина для гор и райисполкомов следующего содержания: «По сообщению Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР, отдельные представители местных советских органов допускают неправильные действия в отношении служителей культа и приходских общин и нарушают советские законы о церкви.

Имеют место случаи, когда отдельные руководители советских органов обращаются к духовенству и приходским общинам за средствами для разных общественных целей, оказывают противодействие беспрепятственному исполнению религиозной службы и обрядов, иногда в грубой, оскорбляющей чувство верующих форме, вмешиваются во внутрицерковные дела, забывая, что церковь в нашей стране является частной организацией. Крымский облисполком обязывает Вас принять меры к недопущению нарушений советских законов» [10]. Это письмо можно назвать последним серьезным документом, принятым в Крыму в защиту церкви от произвола чиновников, так как подобных случаев в Крыму было достаточно. О них Уполномоченный Я.И. Жданов неоднократно указывал руководителям Крыма и сообщал о них в Совет по делам РПЦ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в первый послевоенный год государство не только продолжало политику компромисса в отношении православной церкви, но и поддерживало ее материально.

Источники

1. Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК). – Ф.2647. – Оп.1. – Д.1. – Л.3–4.
2. Там же. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 37.
3. Там же. – Ф. Р. 2647. – Оп.1. – Д.4. – Л. 5.
4. Там же. – Оп. 1. Д.4. – Л. 17.
5. Там же.
6. Там же. – Л.16.
7. Там же. – Ф.Р. 2647. – Оп.1. – Д.4. – Л. 18–19.
8. Там же. – Д.4. – Л. 69.
9. Там же. – Д. 4. – Л. 2.
10. Там же. – Д. 4. – Л. 76.

Комар М.Н.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Изобретение в XX веке устройств для автоматизированной обработки, хранения, передачи и выдачи информации, как, наверное, никакое другое изобретение в истории человечества, имело огромные последствия для современного общества. С одной стороны, с информатизацией связывались надежды на решение многих, если не всех, глобальных проблем, а с другой – в ней видели источник проблем еще больших. Несомненно, однако, то, что облик человечества под влиянием компьютеров существенно изменился (а в какую сторону – вопрос дискуссионный).

Изобретение быстродействующих устройств, решающих сложные задачи вычислительного характера (именно этим ограничивались функции первых поколений ЭВМ) поставило человека перед тем фактом, что практически любой класс задач, подвластных человеку, допускает автоматное решение. Именно это заставило человека по-новому осмыслить множество философских проблем, главная из которых – место человека в мире. В свое время понимание того, что человеческий организм с физической точки зрения представляет собой термодинамическую систему и, следовательно, подчиняется второму закону термодинамики, заставило человека по-новому осознать себя. В наше время происходит подобное переосознание человеком себя как кибернетической системы.

Одна из традиционных проблем, связанных с появлением всякой новой техники, связана с частичным вытеснением человека из некоторых отраслей деятельности. Но если раньше каждая новая машина имела лишь свою узкую область применения (большая часть машин просто заменяла тяжелый физический труд), то кибернетика сразу заявила, что нет такой области деятельности, которая не могла бы быть поручена кибернетическим устройствам. Первые же применения ЭВМ стали посягательством на традиционно человеческую область интеллектуального труда. Поэтому за эйфорией по поводу ожидаемого взлета экономической эффективности последовали мрачные прогнозы о возможном полном вытеснении человека машиной. Человечество столкнулось с новой силой, им же самим вызванной к жизни, которая в будущем в принципе может во всем сравняться с человеком и даже превзойти его.

Важнейшим аспектом проблемы человеко-машинного взаимодействия стала проблема искусственного интеллекта (ИИ) [1]. Специалисты в области кибернетики сразу же указали на принципиальную возможность сколь угодно полного и точного моделирования сознания, как индивидуального, так и общественно-